

Civilians in armed conflict and the problem of radicalism spreading

N. I. Zhuchkova¹, V. A. Lyashko¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research Article
Full text in Russian

The article deals with the protection of civilians, as well as the rights of civilians in armed conflicts. A distinction is made between the situation of civilians and members of the armed forces during hostilities. The nature of interaction between civilians and military personnel during armed conflicts is investigated. The relationship between the situation of civilians in armed conflict and the likelihood or extent of the spread of radical Islam among civilians during and after the war is studied, and the prerequisites for such trends are considered. It also highlights the features of the use of civilians in armed conflict – terrorism, the recruitment of civilians, etc. The characteristic of the propaganda of the fundamentalist Islamist movements in war zones is given. Particular attention is paid to the Russian specifics in the protection of civilians in armed conflicts, methods of opposing the enemy's propaganda. The article presents the results of an expert survey of persons who took part in armed conflicts in the Russian armed forces during the wars in Afghanistan and Chechnya, which characterized the interaction with the civilian population that took place in practice.

Keywords: war; conflict; population; military; human rights; Afghanistan; Chechnya; radicalism

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhuchkova Natalia I. | E-mail: pravopl12@mail.ru
(correspondence author) | Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor

Lyashko Vladimir A. | E-mail: lia.volod@gmail.com
| Master student

For citation: Zhuchkova N. I., Lyashko V. A. Civilians in armed conflict and the problem of radicalism spreading // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2019. Vol. 5, No 4. P. 292–299. (in Russ.)

Мирное население в вооруженных конфликтах и проблема распространения радикализма

Н. И. Жучкова¹, В. А. Ляшко¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 341.3

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматривается проблематика защиты мирного населения, а также прав гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов. Проводится разграничение особенностей положения мирного населения и представителей вооруженных сил в период военных действий. Исследуется характер взаимодействия между гражданскими лицами и военнослужащими во время вооружённых конфликтов. Изучается взаимосвязь между положением гражданских лиц в вооружённых конфликтах и вероятностью или степенью распространения среди мирных жителей во время и после войны идей радикального ислама, рассматриваются предпосылки таких тенденций. В работе также отмечены особенности использования мирного населения в вооружённых противостояниях: терроризм, вербовка мирного населения и т. д. Дается характеристика агитационной работы фундаменталистских исламистских течений в зонах военных конфликтов. Особое внимание в статье уделяется российской специфике защиты гражданских лиц в вооружённых конфликтах, методам противостояния агитационной работе противника. Приводятся результаты экспертного опроса лиц, принимавших участие в вооруженных конфликтах в составе российских вооруженных сил в ходе войн в Афганистане и Чечне и давших характеристику взаимодействия с мирным населением, осуществлявшегося на практике.

Ключевые слова: война; конфликт; население; военнослужащие; правозащита; Афганистан; Чечня; радикализм

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жучкова Наталия Игоревна | E-mail: pravop112@mail.ru
(автор для корреспонденции) | Кандидат политических наук, доцент

Ляшко Владимир Андреевич | E-Mail: lia.volod@gmail.com
| Магистрант

Для цитирования: Жучкова Н. И., Ляшко В. А. Мирное население в вооруженных конфликтах и проблема распространения радикализма // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Том 5, № 4. С. 292–299.

Введение

Вопрос обеспечения защиты гражданских лиц в вооружённых конфликтах в современном мире имеет большое значение как в мировой политике, так и в сфере безопасности. Государства продолжают использовать вооружённые противостояния

© Жучкова Н. И., Ляшко В. А., 2019

Статья открытого доступа под лицензией CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)

в качестве одного из механизмов достижения тех или иных политических, экономических, геополитических и других целей: в настоящее время в мире ведется около 50 вооружённых конфликтов.

К сожалению, решение вопросов вооружённым путём имеет среди прочих негативных особенностей серьёзную проблему с точки зрения гуманитарных отношений и защиты прав человека. Для создания правовых условий защиты прав мирного населения в вооружённых конфликтах, формирования основ взаимодействия мирного населения и военнослужащих на территории, где ведётся война, был принят ряд международных документов: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевские конвенции 1949 г., Дополнительные протоколы I и II к Женевской конвенции, принятые в 1977 г. Принятие указанных документов стало, по оценкам исследователей, реакцией со стороны международного сообщества на прогрессирующий рост жертв в условиях вооружённых конфликтов среди мирного населения [1, с. 186].

Методы

Методологической основой исследования является бихевиористский подход, который позволяет нам увидеть предпосылки для радикализации гражданских лиц в Афганской и Чеченской войнах. Также был использован коммуникативный метод исследования – экспертное интервью, которое было проведено для получения объективной картины происходивших в зоне вооружённого конфликта событий. Нами были опрошены ветераны боевых действий, непосредственные участники Афганской и Чеченской войн на стороне вооружённых объединений.

Результаты

Однако, как показывает история XX–XXI веков, в условиях вооружённых конфликтов не всегда соблюдаются требования Женевских конвенций и дополнительных протоколов. Подтверждением этого является то, что тысячи мирных людей ежегодно погибают или испытывают страдания в ходе вооружённых конфликтов. Проблема касается в том числе и иностранных граждан, оказавшихся на территории ведения боевых действий. Организация Объединённых Наций оценивает ситуацию таким образом: «гражданское население стало основной мишенью для нападений на почве этнической и религиозной ненависти, политического противостояния или просто беспощадного преследования экономических интересов» [2]. Нарушается право гражданского населения на жизнь, на охрану здоровья, на свободу передвижения, на личную неприкосновенность и др. Помимо этого, побочным эффектом вооружённого противостояния на той или иной территории становится нарушение большого числа социально-экономических прав гражданского населения: права на медицинскую помощь, права на образование, права на социальную помощь, на труд и на отдых, права частной собственности, права на жилище и др.

При этом стоит отметить, что природа и степень безопасности мирного населения в ходе военных действий коренным образом отличаются от соответствующих характеристик в отношении лиц, находящихся на военной службе: в отличие от военнослужащих, гражданские лица не приносят присягу, не выбирают службу в армии в качестве своей профессии, не исполняют в данное время воинскую обязанность. Иными словами, вовлечение в вооружённый конфликт мирного населения происходит искусственно, без намерений со стороны гражданских лиц принимать участие

в вооружённом столкновении и продиктовано исключительно проживанием данных лиц на территории, охваченной военными действиями.

С учетом нарастающего научно-технического прогресса, совершенствования систем вооружения, применения всё более высокоточных и разнообразных видов оружия мы можем говорить о том, что ситуация с защитой прав мирного населения в ходе военных действий имеет негативную тенденцию развития. Наиболее критически можно оценить рост числа случаев использования гражданского населения в террористических актах во время вооруженных конфликтов. Хотя история показывает, что терроризм как явление не представляет собой прямого следствия официально ведущегося военного конфликта: эта «скрытая война» порой уносит большое число жизней мирных граждан вне рамок вооружённого противостояния и боевых действий. На сегодняшний день усиливается работа по вербовке гражданских лиц, в особенности детей, использованию гражданского населения в интересах сторон вооруженного конфликта. В попытках усилить своё военное влияние вооружённые группировки зачастую непосредственно нападают на гражданское население и используют его в качестве «живого щита» при достижении своих военных целей.

Стоит отметить, что подобная тенденция ярко проявила себя именно в XXI веке. Как пишет М. Ж. Дакашев, «исторически международное право никогда не соответствовало реальности, все прорывы в международном праве всегда происходили после трагических событий. Современное международное гуманитарное право... стало не предтечей, а результатом второй мировой войны. Если бы Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним ... были подписаны до второй мировой войны и соблюдены участниками, то людские потери сократились бы во много раз» [3, с. 172].

Но не менее опасным с точки зрения защиты прав мирного населения видится распространение радикалистских религиозных идей в зонах вооружённых конфликтов – особенно это характерно для стран, население которых исповедует ислам. Использование войны и тягот гражданского населения для утверждения данных идей влечёт за собой только усугубление ситуации: именно на религиозной почве формируются террористические группы, в том числе из представителей мирного населения, в итоге растёт число человеческих жертв.

Никогда в человеческой истории отношение к войне и к характеру военных действий не было равным современному. В связи с этим неприятие войны и борьба с любыми видами абьюза и насилия стали отличительной чертой нашего времени. Поворотным моментом в мировоззрении современного человека стал теракт в США (Соединенные штаты Америки) 11 сентября 2001 года. С этого времени главным врагом существующего миропорядка стали терроризм и радикализм.

Одной из многолетних «горячих точек» на карте земного шара является исламская республика Афганистан. Страна понесла большие гуманитарные потери в продолжительных войнах с исламскими радикалами. Вооружённые столкновения велись с переменным успехом, но количество погибших и пострадавших мирных жителей только росло. Ежегодно потери среди населения составляли десятки тысяч человек, и подобная тенденция вряд ли изменится. Террористические акты, периодически осуществляемые на территории данного государства, обуславливали высокую смертность гражданского населения.

На ближнем Востоке также ведутся вооружённые конфликты в Йемене и Сирии. Йеменский вооружённый конфликт (2014 – настоящее время) явился следствием йеменского кризиса 2011–2014 гг. между хуситами (шиитами) и правительственными войсками. Постоянные вооружённые столкновения сопровождаются

большим количеством смертей со стороны гражданского населения. Война в Сирии также является острым очагом противостояния исламским радикалам. Многолетняя гражданская война забрала сотни тысяч жизней и заставила миллионы людей стать беженцами. Непрерывные боестолкновения зачастую оборачиваются человеческими жертвами.

Помимо данных конфликтов, в мире ведутся десятки менее масштабных войн. В связи с этим необходимость обеспечить защиту гражданского населения по-прежнему стоит остро и требует консолидации всех стран, участвующих в международном взаимодействии. Отдельной проблемой на протяжении последних десятилетий была и остается взаимосвязь вооруженных конфликтов, происходящих на территории государств, население которых исповедует ислам, с активизацией радикалистских течений и повышением их влияния на мирное население.

Говоря об опыте Российской Федерации, стоит отметить, что наша страна также прошла процесс пересмотра своего отношения к подобным глобальным процессам. Угроза терроризма является одной из ключевых для российских гражданских лиц в современное время, несмотря на то, что официально Россия не находится в состоянии войны с каким-либо государством. Как и в мире, в большинстве случаев это обусловлено борьбой с представителями радикальных религиозных течений и организаций. Важно понять, почему такая тенденция возникла. Здесь стоит обратиться к войнам конца XX века, в первую очередь к Афганской и Чеченской (1-й и 2-й) войнам.

Данные вооруженные конфликты обусловили угрозы для гражданских лиц в ходе военных действий. Некоторые исследователи, как видно из приведённых ниже мнений, в своих работах отражали идеи о возможной связи взаимодействия представителей вооруженных сил и мирного населения в ходе военных действий с процессом радикализации гражданского населения в то время. Если мы говорим о территории Российской Федерации, то эти люди впоследствии стали трансляторами радикальных и террористических идей, которые являются одной из главнейших угроз для населения нашей страны на данный момент.

Большое значение для изучения вопроса имела новейшая научная литература по смежным исследованиям. Работы Т. В. Рабуш «Джихад и пропаганда в афганском вооружённом конфликте (1979–1989 гг.)» и «Мусульманские государства и региональный вооружённый конфликт в Афганистане (1979–1989 гг.): мотивы вовлечения» выявляют информационную среду, окружавшую гражданских лиц в Афганскую войну. В указанных работах автор делает акцент на внешнем воздействии на восприятие войны и вооружённых формирований, прибывших в Афганистан, гражданскими лицами. Нередко оценка действиям советских военнослужащих со стороны мирного населения давалась на основе распространяемых информационных материалов, в которых содержалась дезинформация о жестоких и бесчеловечных методах советских военнослужащих как в отношении противника, так и по отношению к мирному населению. Т. В. Рабуш пишет в своей работе: «рассказы о “звериной” жестокости “неверных” русских слышали от уже вступивших в ряды “воинов Аллаха” мирное население и молодые афганцы, которым только предстояло войти в эти ряды» [4, с. 20]. Автор указывает, что подобная пропаганда способствовала и увеличению численности вооруженной антиправительственной оппозиции, и активизации её действий.

Для формирования среди мирного населения идей неприятия советских военных применялись различные методы. Так, указывает Т. В. Рабуш, уже в апреле 1980 г. руководство штаба 40-й армии докладывало в Ташкент: «... Наряду с вооружёнными действиями контрреволюции постоянно совершенствуется враждебная агитация.

В политическом плане характерно усиление антиправительственной и антисоветской пропаганды... Значительные усилия предпринимаются для дискредитации советских войск. Отмечаются случаи, когда мятежники грабят и убивают население под видом советских» [Там же. С. 20-21]. Кроме того, как указано в приведённой автором выдержке из аналитической записки Главного управления боевой подготовки сухопутных войск (под грифом «секретно»), в пропаганде акцент делался на использовании именно религии в качестве основного идеологического оружия в борьбе против правящего режима в Афганистане.

Ситуация осложнялась и тем, что радикальные исламские идеи не только подпитывались стараниями внутригосударственных субъектов, но и получали серьёзную поддержку из-за рубежа. Так, «Саудовская Аравия начала оказывать финансовую помощь афганским повстанцам как минимум с 1979 г., ещё до ввода советских войск в Афганистан» [5, с. 60]. Автором не исключается, что именно расцветшая в 1980-е гг. идеология джихада стала основой для формирования разнообразных фундаменталистских исламских течений, которые и сейчас представляют угрозу миру и стабильности.

В работе О. Ю. Малиновой «Обоснование политики 2000-х годов в дискурсе В. В. Путина и формирование мифа о “лихих девяностых”» проводится анализ влияния представлений 90-х на современную Россию и их отражение на представлениях о Чеченской войне. Автор указывает, что в России на территории Чеченской Республики складывалась аналогичная непростая ситуация с ростом исламского радикализма. Но связано это было уже с другими причинами: с «вакуумом власти», которым воспользовались «деструктивные элементы из радикальных исламских организаций», рассматривавшие территорию Чечни как плацдарм для нападения на Россию [6, с. 61].

Для понимания причин восприятия и принятия радикальных религиозных установок гражданскими лицами государств, на территории которых происходили рассматриваемые вооружённые конфликты, необходимо выявить обстоятельства ведения войны в то время. По объективным причинам затруднено взаимодействие с представителями мирного населения, проживавшего на территории вооружённого противостояния, поэтому мы в ходе исследования обратились к противоположной стороне данных вооружённых конфликтов – военнослужащим.

Нами были проинтервьюированы 4 ветерана данных конфликтов: 1 экспертное интервью проведено с ветераном Афганской войны и 3 – с участниками Чеченской войны. Кратко результаты исследования можно сформулировать следующим образом:

1. Все опрошенные проходили военную службу во время войн;
2. Все поставили приоритет военной задачи, отметив при этом необходимость спасения гражданских лиц;
3. По поводу взаимодействия с гражданскими лицами специфика ответов была различной, при этом все интервьюируемые указали, что в ходе вооружённого конфликта стремились помогать гражданским лицам. Также они все отметили наличие постоянной угрозы жизни и здоровью гражданских лиц во время конфликтов;
4. 50 % опрошенных указали на миротворческий характер обеих войн;
5. Никто из опрошенных не проявлял вынужденную агрессию по отношению к гражданским лицам;
6. Всем интервьюируемым приходилось осуществлять операции по спасению или защите гражданских лиц в рассматриваемых вооружённых конфликтах;
7. Все участники интервью отметили максимальные усилия со стороны Российской Федерации по обеспечению защиты гражданских лиц в вооружённых конфликтах;

8. Каждый опрошенный подтвердил тяжёлое положение гражданских лиц в зоне проведения рассматриваемых военных конфликтов.

Таким образом, можно отметить, что действия советских и российских военнослужащих во время конфликтов не являлись прямой причиной радикализации мирного населения в странах, где имели место вооружённые конфликты. Ни один из интервьюируемых не указал на соответствующие тенденции по результатам собственного опыта взаимодействия с населением в период участия в вооружённом конфликте на территории той или иной страны. А. Н. Сивов в своей работе «Формирование и эволюция оценочных суждений средств массовой информации в отношении участия СССР и России в локальных конфликтах (на примере Афганистана в 1979–1989 гг.)», где он провёл исследование восприятия СССР и России в Афганской войне, указывает, что «советские солдаты верили, что они выполняют “интернациональный долг”». Он проявлялся не только в войсковых операциях. Вместе с нашими гражданскими специалистами они зачастую помогали мирному населению, восстанавливали и строили различные здания и сооружения» [7, с. 12].

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что взаимодействие между гражданскими лицами и военнослужащими в Афганской и Чеченской войнах происходило, как правило, мирным способом.

В то же время засекреченные ранее, но ставшие доступными в настоящее время документы того периода говорят о том, что в ходе вооружённых конфликтов на территории Афганистана и Чечни имели место иные факторы, оказывавшие непосредственное влияние на активизацию фундаменталистских религиозных течений. Тяжелеее положение гражданских лиц во время войн, помощь иностранных государств, заинтересованных в поддержке наиболее радикальных течений ислама с целью «защиты истинной веры», пропаганда и агитация повстанцев и террористических формирований аккумулировали идеи деструктивного радикализма среди гражданского населения и вели в итоге к увеличению числа приверженцев террористических идей как в ходе войн, так и после их окончания.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует определённая закономерность между сложным положением гражданских лиц в вооружённых конфликтах в исламских государствах и ростом вероятности вовлечения мирных жителей в джихад и продолжения конфликтов после завершения войны путем применения террористических методов, основанных на распространении в ходе войны идей радикализма среди гражданского населения. Это приводит к многочисленным боестолкновениям и увеличению человеческих жертв, что, в свою очередь, ведет к новому витку радикализации населения. Как указывает М. Я. Яхьяев, «радикально настроенные слои верующих-мусульман представляют собой действенную социальную силу, считающей вполне допустимым использование террора и нелегитимного насилия как средства достижения поставленных целей, как правило, политического характера. И такая сила реально обладает мощным потенциалом, нацеленным на распространение своих наиболее крайних идеологических положений и наращивание практики политического насилия» [8, с. 5]. В этом и состоит серьезная угроза гражданскому населению, проживающему на территории имеющегося или прекратившегося вооружённого конфликта.

Для предотвращения подобных сценариев необходимо проводить работу по недопущению во время вооружённых конфликтов гуманитарных катастроф, а также

избеганию боестолкновений с радикалами в непосредственной близости от гражданских лиц. Не менее важна информационно-пропагандистская работа с населением в зоне вооружённого конфликта, способная противостоять распространению фундаменталистских религиозных идей. Повышение безопасности мирного населения также может способствовать стабилизации его положения и формированию конструктивной религиозной среды.

Со стороны государств-участников вооруженных конфликтов, а также международных организаций необходимо принятие мер по решению следующих основных проблем:

- обеспечение соблюдения сторонами конфликта норм международного права в ходе боевых действий, в рамках взаимодействия с мирным населением и в отношении военнопленных;
- обеспечение соблюдения указанных правовых норм негосударственными вооружёнными формированиями;
- усиление ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права;
- организация правового просвещения среди мирного населения стран, на территории которых ведутся войны, с целью недопущения укоренения идей, направленных на разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов, на привлечение к вооружённой борьбе и террористическим акциям гражданского населения.

Ссылки / References

1. Давитадзе М. Д. Защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов в рамках международного права. Вестник экономической безопасности. 2018. № (3). С. 185-191.
2. ООН и защита гражданских лиц в вооружённых конфликтах // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: <https://www.un.org/ru/rights/civilians/> (дата обращения: 27.04.2019).
3. Дакашев М. Ж. Способы снижению уровня нарушений норм международного гуманитарного права в современных вооружённых конфликтах // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 172-173.
4. Рабуш Т. В. Джихад и пропаганда в афганском вооружённом конфликте (1979-1989 гг.) // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 3. С. 17-25.
5. Рабуш Т. В. Мусульманские государства и региональный вооружённый конфликт в Афганистане (1979-1989 гг.): основные мотивы вовлечения // Исламоведение. 2018. Т. 9. № 2. С. 58-69.
6. Малинова О. Ю. Обоснование политики 2000-х годов в дискурсе В. В. Путина и формирование мифа о «лихих девяностых» // Political science (RU). 2018. № 3. С. 45-69.
7. Сивов А. Н. Формирование и эволюция оценочных суждений средств массовой информации в отношении участия СССР и России в локальных конфликтах (на примере Афганистана в 1979-1989 гг.) // Universum: Общественные науки. 2018. № 1-2 (43). С. 12-15.
8. Яхьяев М. Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. 2010. № 2. С. 4-14.